

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕННОГО КОМПОНЕНТА СВОБОДНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ТИПА V+sur+N В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В. И. КАВОЛИТЕ-МИЦКЕНЕ

I. КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВОПРОСУ СИНТАКСИСА ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Словосочетание скрывает в себе двойственную природу: с одной стороны, рассматриваемое вне предложения, как строительный материал для него, словосочетание, как и слово, относится к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и т. д., с другой стороны, оно является основной тканью предложения, минимальной единицей, раскрывающей отношения между словами.

Эта двойственная функция словосочетаний позволяет им быть предметом исследования одновременно и лексикологии, и синтаксиса.

Значение, приобретаемое словом через его связи с другими словами, через отношения к другим словам, представляет собой синтаксическое значение, т. е. значение члена предложения, опирающееся на лексическое значение тех слов, которые выступают в качестве данного члена предложения.

Следовательно, более глубокое изучение словосочетания должно идти в тесной связи с изучением проблемы членов предложения.

Анализ членов предложения в рамках словосочетания приобретает столь важную роль при словосочетаниях свободных, так как фразеологические единицы в синтаксическом плане неразделимы¹, т. е. фразеологическая единица, как правило, в целом является одним членом предложения.

Свободные словосочетания, при анализе предложения по членам предложения, расчлняются, т. е. поддаются синтаксическому анализу внутри предложения, иначе говоря, компоненты свободных глагольных словосочетаний выступают как отдельные члены предложения.

Правда, существует, как указывает А. Андриевская, целый ряд переходных видов словосочетаний между фразеологическими единицами и свободными словосочетаниями, как *groupements semi-libres, semi-*

¹ А. А. Андриевская, *Précis de syntaxe française*. P. I, Львов, 1962, p. 71.

liés, groupements phraseologiques usuels, по поводу которых возникает вопрос, допускают ли они синтаксическую разложимость.

Что касается этих словосочетаний, то было бы правильным их рассматривать как различные и самостоятельные члены предложения, называя их, по предложению Мещанинова, зависимыми членами „*termes dépendants*“), поскольку они, являясь одним из членов предложения, в то же время являются составной частью синтаксической группы и более тесно связаны с ним по своему значению.

Все же вопрос, когда нужно их рассматривать как различные члены предложения и когда не следует этого делать, иногда оказывается очень трудным и только контекст способствует его решению.

Интересующие нас в данной работе словосочетания представляют собой глагольные словосочетания, стержневым словом которых является глагол². Наша задача заключается в раскрытии синтаксической функции именного компонента глагольных словосочетаний типа глагол + +предлог *sur* + имя существительное³. В синтаксическом плане — это члены предложения, поясняющие, дополняющие действие, указывающие на объект действия. В основном, это второстепенные члены предложения.

«Во второстепенных членах предложения как бы синтезируются, обобщаются по функции те разнообразные грамматические отношения, которые обнаруживаются между словами в строе словосочетания»⁴.

Анализ синтаксической функции именного компонента глагольных словосочетаний данного типа поможет провести дифференциацию и систематизацию того большого разнообразия грамматических отношений, выражаемых предложной конструкцией, в данном случае, предлогом „*sur*“ и существительным (или заменяющим его словом), поможет глубже раскрыть синтаксическую сущность словосочетания.

Прежде чем приступить к анализу конкретного материала, необходимо дать краткий обзор литературы, охватывающей некоторые высказывания зарубежных и отечественных лингвистов по вопросу синтаксиса членов предложения, в основном, по вопросу косвенного дополнения и обстоятельство.

Что касается прямого дополнения (*complément d'objet direct*), то его отграничение от других второстепенных членов предложения не вызывает сомнений и почти всеми лингвистами трактуется одинаково. Прямое дополнение во французском языке, как и в других языках, отличается от косвенного дополнения по форме. Главным формальным показателем является то, что прямое дополнение вводится без предлога, имеет прямую конструкцию, следовательно, является объектом

² В анализе конкретного материала глагол выступает во всех формах (*verbum finitum*, причастие, инфинитив, герундий).

³ или все заменяющие его формы.

⁴ В. В. Виноградов, Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения, В. Я., 1954, № 1, стр. 26.

прямо-переходных глаголов (transitifs directs): prendre une pomme, и т. д.⁵

Косвенное дополнение, в отличие от прямого, всегда вводится посредством предлога, имеет предложную конструкцию, следовательно, является объектом косвенно-переходных глаголов: nuire à la santé, consentir à qch.

Наряду с положением о том, что нельзя говорить о глаголах переходных и непереходных, а только об употреблении любого глагола то в прямом, то в косвенном значении, у Блинкенберга⁶ мы находим мысль о том, что прямое дополнение может стать косвенным и, наоборот, косвенное дополнение может перейти в прямое. Например, эта взаимозаменяемость имеет место в тех случаях, когда простой глагол приобретает прономинальную форму:

approcher — s'approcher de
égaler — s'égalier à,

когда ряд нейтральных глаголов развивают в себе возможность переходной конструкции:

rentrer — rentrer son vélo
sortir — sortir des papiers,

а переходные получают способность полной предикации и употребляются без объекта:

verser du vin — le camion a versé,

и в ряде других случаев, в зависимости от морфологических и синтаксических свойств глагола, от заложенной в нем динамики сочетания.

Анализ предложных конструкций, относящихся к глаголу, во французском языке представляет собой сложную, требующую тонкого подхода проблему. Итак, вышеуказанное отграничение прямого дополнения от косвенного встречает возражение, с точки зрения логической, особенно в случаях десемантизации предлогов.

Де Бур⁷, опираясь на чисто логическую установку, критерий разграничения прямого дополнения от косвенного дополнения (косвенное дополнение у него тождественно обстоятельствам), видит в примыкании предлога то к глаголу, то к объекту; указывая на то, что иногда очень трудно определить, когда говорящий понимает отношение между глаголом и субстантивом как прямое дополнение, и когда — как косвенное дополнение.

Прямое дополнение он видит в конструкциях:

1) где глагол вызывает объект направления:

Je vais à Paris

⁵ О. И. Богомолова, Современный французский язык, 1948, стр. 366.

⁶ A. Blinkenberg, Le problème de la transitivité en français moderne, Копенгага, 1960, p. 83—87.

⁷ C. de Boer, Essai sur la syntaxe moderne de la préposition en français et en italien, Paris, 1926, Chapitre VIII.

2) где предлог пустой: *refuser de faire*

3) где предлог составляет единство с глаголом:

compter sur qn..., prendre pour..., servir de...

Соответственно этой точке зрения, несмотря на то, что объект вводится посредством предлога, и глагол употребляется с предложной конструкцией, если у предлога более интимная, тесная связь с глаголом, мы имеем дело с прямым дополнением.

Критикуя это положение де Бюра, Блинкенберг⁸ указывает, что явление тесной связи между глаголом и предлогом более присуще германским языкам:

they laughed at him — he was laughed at
they looked for him — he was looked for.

Ничего подобного нет во французском языке. Этому языку более присуще примыкание предлога к объекту.

Возможность спайки предложной частицы и глагола французский язык унаследовал с латинского языка в виде префикса:

voler sur un terrain — survoler un terrain.

Вслед за Блинкенбергом и многими другими грамматистами мы считаем нецелесообразным выделять прямое дополнение из чисто логических соображений; несмотря на то, как объект вводится — прямо или посредством предлога.

Смешение логических и грамматических категорий — это уже пройденный этап в научном исследовании языковых явлений.

Прямое дополнение — это объект действия, имеющий прямую (беспредложную) конструкцию.

Что касается косвенного дополнения и обстоятельств, то тут обнаруживаются весьма различные мнения по вопросу отграничения косвенного дополнения от обстоятельств и дифференциации различных видов обстоятельства.

Косвенное дополнение во французском языке определяется тем, что оно вводится с помощью предлога, выразителя косвенного управления. Исключения составляют личные безударные местоимения, сохранившие следы склонения языка древнего периода:

Cela me plait. Je lui parle.

Это так называемое дативное дополнение (*complément datif*).

Во французских грамматиках косвенное дативное дополнение часто называют „*objet secondaire*“.

Фердинанд Брюно⁹ выделяет группу глаголов „à l'objet double“.

⁸ A. Blinkenberg. *Le problème de la transitivité en français moderne*. Copenhagen, 1960, p. 92—93.

⁹ Он называет эти объекты „*premier*“ и „*secondaire*“. См.: F. Brunot, *La pensée et la langue*, Paris, 1922, p. 300.

В частности, эта терминология использована и в большом труде по современному французскому синтаксису G. et R. Le Bidois, *Syntaxe du français moderne*, Paris, 1935.

предполагающих два объекта и прямой, и косвенный, и являющихся, таким образом, дважды переходными (*transitifs doubles*). Таковы глаголы *donner*, *enseigner*, *expliquer* и т. п., относящиеся как к объекту, над которым совершается действие, так и к объекту, по отношению к которому оно совершается:

*donner une pomme à l'enfant, expliquer une règle
à l'élève, и т. д.*

Выделение косвенного дативного дополнения, так называемого „*objet secondaire*“, среди других косвенных дополнений некоторыми грамматистами объясняется тем, что „*objet secondaire*“ необходим в предложении для реализации полного смысла прямого дополнения, например, предложения:

J'ai promis à Paul mon aide.

Les barbares crevaient les yeux aux captifs.

при отсутствии „*objet secondaire*“ имели бы другой смысл; значение их было бы не законченным, не полным, в то время как другие косвенные дополнения относятся непосредственно к глаголу:

*Ils ont profité de votre aide*¹⁰.

Один из крупнейших лингвистов L. Tesnière¹¹ в своей схеме анализа предложения различает:

а) глагол — ведущий центр предикативных отношений; б) три именных фактора: *actant I* — подлежащее; *actant II* — прямой объект; *actant III* — дативный объект (напр., *enseigner la grammaire aux enfants*), все же другие члены, группирующиеся вокруг глагола, относятся им к обстоятельствам.

Другая разновидность косвенного объекта, весьма специфичная, также различно трактуется у разных лингвистов. Это так называемое агентивное дополнение (*complément d'agent*)¹². Оно почти всегда выступает при глаголах в пассивной конструкции:

Il est estimé de tous ses collègues.

L'enfant a été mordu par le chien.

Следует отметить, что необходимо (вслед за О. И. Богомоловой, А. А. Андриевской и др. грамматистами) отграничить агентивное дополнение от так называемого „*complément circonstanciel d'agent*“, который формально (в большинстве случаев строится посредством предлога *par* или *de*) совпадает с предыдущим. Разграничение в этом случае всегда возможно, а именно с помощью постановки вопроса.

Если ставится вопрос, кем произведено действие, то это косвенное дополнение (агентивное), а при вопросе, как проявилось, произошло

¹⁰ А. А. Андриевская, *Précis de syntaxe française*, 1962, p. 78.

¹¹ L. Tesnière, *Éléments de syntaxe structurale*, p. 105—122.

¹² Lidia Lopatynska в своем труде *Gramatyka opisowa języka francuskiego*, Warszawa, 1957, относит этот косвенный объект к обстоятельствам: *Il est estimé de tout le monde*, стр. 31—37.

действие, мы имеем дело с обстоятельством (агентивным, орудийным и т. п.).

В большинстве случаев агентивное дополнение выражено одушевленными существительными, при транспозиции оно может становиться подлежащим и соответствующей активной конструкции:

Le livre a été déchiré par l'enfant.
L'enfant a déchiré le livre.

Обстоятельство в данном случае почти всегда выражено неодушевленными существительными и не может быть обратимо в активную конструкцию:

Le problème a été résolu par un acte spontané.

Транспозиция в этом случае может иметь место лишь в переносном значении¹³.

Агентивное дополнение находит признание и у Гревисса¹⁴. К дополнениям глагола (compléments du verbe) он относит объектное дополнение (complément d'objet), обстоятельственное дополнение (complément circonstanciel) и агентивное дополнение глагола в пассивной форме (complément d'agent).

Вряд ли в каком-либо другом вопросе синтаксиса есть столько разнобоя и смешения, сколько в вопросе о разграничении второстепенных членов предложения. Различная трактовка дополнений в широком смысле и обстоятельств вызывает наличие разной терминологии в трудах зарубежных лингвистов. Под общим термином compléments выступают различные второстепенные члены предложения.

Например, Серрюс¹⁵ проводит мысль, что сказуемое требует значительного количества дополнений (compléments), к которым, без всякого разграничения, относит и прямое дополнение, и косвенное, и каузальное, инструментальное, образа действия и др.

В «Синтаксисе» Вартбурга и Цумтора¹⁶ к дополнениям глагола относятся: дополнение объектное (complément d'objet), обстоятельственное дополнение (complément circonstanciel) и наречие (adverbe).

У Пьера Гиро¹⁷ мы находим еще одну своеобразную схему дискриминации дополнений к глаголу. Отмечая неясность и смешение традиционной дискриминации дополнений (complément d'objet direct ou in-

¹³ А. А. Андриевска, Précis de syntaxe française, Львов, 1962, p. 79. Аналогичная дискриминация при помощи вопроса может быть проведена между косвенным дополнением и различными разрядами обстоятельств, в случае их близости по формальным признакам, а именно, введенных одним и тем же предлогом:

Il travaille avec son ami.

Il travaille avec succès.

¹⁴ Maurice Grevisse, Le bon usage, 7 édition, 1959, p. 140.

¹⁵ Ch. Serrus, La langue, le sens, la pensée, p. 70.

¹⁶ Précis de syntaxe du français contemporain par Walter von Wartburg et Paul Zumthor, II édition, 1958.

¹⁷ Pierre Guiraud, La syntaxe du français moderne, Paris, 1962.

direct) и обстоятельств (complément circonstanciel), он выделяет дополнения к глаголу (compléments du verbe direct ou indirect) и обстоятельственное дополнение (complément circonstanciel direct ou plus souvent indirect), указывая на то, что дополнение к глаголу может выступать как обстоятельство места, времени (локальное, темпоральное и др.), в зависимости от природы глагола.

Прибегая к формальным критериям, Гиро выделяет соединенное дополнение (complément conjoint), которое относится непосредственно к глаголу, определяя действие как таковое, и разъединенное дополнение (complément disjoint), которое определяет высказывание по отношению к пространству, времени, причин, последствиям и т. д. Соединенные дополнения (compléments conjoints), определяющие непосредственно само действие, как таковое, выраженное глаголом, плотно присоединяются к нему, следуют за ним без возможности предшествовать глаголу, в то время, как разъединенные дополнения (compléments disjoints) пользуются широкой позиционной автономностью:

il travaille dans son jardin — il est dans son jardin et il travaille
и наоборот:

il travaille son jardin
je vais à Paris
ce sac pèse cinq kilos
il travaille en silence etc.

Гиро говорит, что это не обстоятельство, а определитель действия, выраженного глаголом, выступающий то для выражения модальности действия, то указывающий на его объект.

Определитель действия, выражающий модальность действия, он называет compléments de manière (en silence). Определитель действия, указывающий на объект этого действия, зависящего от природы глагола, называется complément d'attribution при глаголах céder à qn. или complément de lieu при глаголах aller, venir и т. п.

В предложении — Je vais à Paris — Paris трактуется как дополнение глагола aller, объект движения и называется локальным объектным дополнением (complément d'objet local), а в предложении:

J'ai acheté le livre à Paris

Paris является местом покупки и названо complément circonstanciel de lieu. Разница между ними определяется автономностью второго в речной цепи.

В нашей концепции все эти вышеупомянутые compléments являются обстоятельствами.

Разграничение обстоятельств, относящихся непосредственно к глаголу или ко всему предложению, весьма распространено во французских грамматиках и строится параллельно к соответственному разграничению наречий: качественных и модальных, относящихся непосредственно к

глаголу, и наречий места, времени и т.д., относящихся к предложению в целом.

Параллелизм весьма понятен, так как основной функцией наречий являются обстоятельства.

Краткий обзор вопросов, относящихся к разграничению, выделению по определенным принципам или критериям прямого и косвенного дополнений и обстоятельств, показывает, что здесь много путаницы, много неясного. Целый ряд терминов, как

complément d'objet
complément secondaire
complément d'agent
complément datif ou d'attribution
complément circonstanciel
complément d'objet local, temporel

и т.д., по разному употребляемых у каждого из лингвистов, еще более осложняет проблему.

Обстоятельство во французской терминологии (*complément circonstanciel*) это второстепенный член предложения, дающий либо качественную характеристику действия или состояния, либо указывающий на время, место, причину, цель его совершения, при этом часто относящийся к предложению в целом.

В реальной действительности между предметами и явлениями, между действием и объектом существует безграничное множество отношений, определяющих характер действия.

Исходя из той точки зрения, что язык отражает связи и отношения, существующие в реальной действительности, некоторые грамматисты предполагают, что число семантических разрядов обстоятельств, фиксирующих эти связи и отношения, должно соответствовать числу отношений, существующих в реальной действительности, иначе говоря, числу, теоретически неограниченному.

В теоретическом плане такое детальное рассмотрение обстоятельств служит базой для точного, ясного определения высказывания, но практически оно приводит к классификациям, чрезмерно эмпирическим, перегруженным деталями, перекрывающим друг друга. Некоторые грамматисты, пренебрегая принципом грамматической абстракции, дают несколько десятков видов обстоятельств¹⁸.

Другие грамматисты, наоборот, обобщая синтаксическую функцию, виды обстоятельств, охватывающих все разновидности отношений, сводят до минимума.

¹⁸ Л. Лопатинская выделяет 22 вида обстоятельств во французском языке, напр., *complément circonstanciel d'agent: Il est estimé de tous; complément circonstanciel d'accompagnement: Je me promène avec Michel* и т.п. (L. Lopatynska, *Gramatyka opisowa języka francuskiego*, Warszawa, 1957, стр. 31—37).

В. М. Никитин в докторской диссертации «Обстоятельство как грамматическая категория в современном русском языке и его место в системе второстепенных членов предложения» (1961) выделяет 26 разрядов обстоятельств в русском языке.

Феллер¹⁹ выделяет четыре основных вида обстоятельств (de temps, de lieu, de cause et de manière). В грамматике Лодза²⁰ дается только 3 вида обстоятельств (d'origine, de moyen, de destination). Примеры, приведенные для каждого вида обстоятельств (**d'origine**: venir de la maison, détourner d'un projet, dormir depuis la veille etc.; **de moyen**: passer par la route, arriver en dix jours; **de destination**: descendre à la cave, partir pour deux mois, mourir pour la patrie), явно показывают недостатки такой классификации.

В исследовании синтаксической функции второго компонента глагольных словосочетаний мы будем исходить из классификации, которая содержит в себе 9 видов обстоятельств (времени, места, образа действия, причины, цели, условия, уступки, орудийно-инструментальное, следствий)²¹.

Анализируя второстепенные члены предложения, В. В. Виноградов²² указывает, что пересмотр традиционного учения о второстепенных членах предложения требует углубленного изучения всех видов синтаксических связей между словами как в формах словосочетаний, так и структуре предложения. Именно в словосочетании слова вступают в определенные связи с другими словами, приобретая синтаксическую функцию, т.е. выступая в функции того или другого члена предложения.

В отдаленных стадиях языка члены предложения соответствовали частям речи. В дальнейшем развитии языка этот параллелизм начинает постепенно нарушаться: та или другая часть речи выступает в несвойственной для нее роли. Возникает синтаксис в прямом смысле этого слова²³.

Напрашивается вопрос, в чем же сущность синтаксиса, если он не расплывается в морфологии, какой спецификой владеет синтаксическая функция слова?

Синтаксическая функция слова определяется не только его морфологической категорией, но она обусловлена (в этом и заключается специфически синтаксическое) всеми связями с другими словами. Например:

{ travailler avec Michel
 { travailler avec succès
 { construire sur la place
 { construire sur le plan.

В каждой паре приведенных примеров слова, выступающие в роли второго компонента данных словосочетаний, являются тождественными морфологически, но разными синтаксически. При этом различие синтак-

¹⁹ Цитируется по Лопатинской.

²⁰ Там же.

²¹ А. А. Андриевска, Précis de syntaxe française, 1962, Львов, р. 83.

²² В. В. Виноградов, Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения, В. Я., 1954, № 1, стр. 28.

²³ Р. И. Аванесов, Второстепенные члены предложения, как грамматические категории, «Русский язык в школе», 1936, № 4, стр. 54.

сической функции этих слов обусловлено различием их вещественного значения.

Таким образом, морфологическое тождество не есть тождество синтаксическое. Вместе с этим морфологическое различие не указывает обязательно на различие синтаксическое:

travailler avec patience
travailler patiemment
rentrer sur sept heures
rentrer tôt.

Следовательно, получается, что одна и та же морфологическая категория может выполнять разные синтаксические функции, и, наоборот, одна и та же синтаксическая функция может выражаться разными морфологическими категориями. Поэтому синтаксические признаки второстепенных членов предложения вытекают из всех связей данного слова с другими, а не только из его морфологически выраженных грамматических признаков.

И все же, несмотря на то, что синтаксическая функция усложняется в системе разных словосочетаний, синтаксические признаки второстепенных членов предложения складываются и развиваются на базе морфологических категорий, а, выходя за пределы частей речи, сохраняют с ними живые связи, органическую слитность, грамматическую соотносимость. Например, обстоятельства имеют теснейшую связь и соотносятся по своему обобщенному значению с наречием, несмотря на то, какой морфологической категорией они выражены: наречием, деепричастием или предложной конструкцией имени существительного.

По существу этот вопрос связан с функциональной транспозицией. Ш. Балли²⁴ подчеркивает, какую огромную роль играет функциональная транспозиция в языке. Замкнутые в своих основных категориях, знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам, мысль освобождается, и выражение обогащается и получает различные оттенки.

Эта концепция в настоящее время нашла самое полное выражение в системе Тэннера, построившего свой труд „*Éléments de syntaxe structurale*“ на возможности функциональной транспозиции, называемой им *translation*.

Следует отметить, что оттенки, получаемые грамматическими категориями при функциональной транспозиции, оказываются иногда очень сложными, даже внутренне противоречивыми, и определить синтаксическую функцию той или другой грамматической категории бывает очень трудно. Иногда встречаются, как указывает Е. В. Кротевич²⁵, промежу-

²⁴ Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, М., 1955, стр. 143.

²⁵ Е. В. Кротевич, *Словник лінгвістичних термінів*, Київ, 1957, стр. 56—57.

точные, переходные категории, для которых не всегда находится место в границах традиционной классификации. Например, в предложении:

Хлопчик пішов до батька

предложная форма «до батька» содержит в себе признаки обстоятельства и дополнения: к этой форме могут быть поставлены в равной мере вопросы: «куди пішов хлопчик?» и «до кого пішов хлопчик?».

Итак, проблема второстепенных членов предложения сможет найти более успешное разрешение при углубленном изучении всех видов синтаксических связей между словами, т.е. при изучении различных типов словосочетаний в структуре предложения.

II. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ИМЕННОГО КОМПОНЕНТА СВОБОДНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ТИПА V+sur+N

Краткий обзор литературы по вопросам второстепенных членов предложения показал, что синтаксическая функция слова, как и все лингвистические явления, должна изучаться всесторонне, имея в виду, в первую очередь, то, что синтаксические отношения несут одновременно двудединую нагрузку — конструктивную и логическую²⁶.

Конструктивная нагрузка заключается в том, что синтаксические отношения, с одной стороны, определяют собой функцию соотносимых друг с другом слов, как членов словосочетания или предложения, а, с другой стороны, они существуют лишь между такими словами, которые являются членами единого словосочетания. Логическая же нагрузка заключается в отражении мысли об отношениях в объективной действительности²⁷.

Следовательно, синтаксическая функция слова вытекает из связей данного слова с другими словами, т. е. из связи между компонентами словосочетания, элементом которого является данное слово и через которое оно входит в предложение. Она определяется лексическим значением компонентов, как данного слова, так и того, к которому оно относится, а иногда и контекстологическим окружением словосочетания в строе предложения. При этом необходимо учесть и логическую сторону синтаксических отношений содержание члена предложения.

Представляется несомненным, что содержание дополнения — это выражение объектных отношений (вне объекта нет дополнения), а содержание обстоятельства — это семантика обстоятельства в его реальном практическом понимании, когда речь идет о тех или иных обстоятельствах действия.

Анализ материала по каждому из трех компонентов глагольных словосочетаний типа V+sur+N показывает, что характер и особенности строения глагольного предложного словосочетания определяются прежде всего спецификой отношений, выражаемых предлогом sur, так, при ана-

²⁶ Н. Н. Амосова, О синтаксической организации фразеологических единиц, У.з. ЛТУ, № 301, 1961, вып. 60, стр. 12.

²⁷ А. И. Смирницкий, Синтаксис английского языка, стр. 44.

лизе синтаксической функции второго компонента также необходимо учесть лексическое значение предлога *sur*, значение отношений, выражаемых этим предлогом.

Синтаксическое значение слова, в отличие от морфологического значения (морфологическое значение всегда определяется самой по себе формой слова) является особым, так как оно вытекает из связей данного слова с другими словами, из связей, выражаемых соотношением форм в словосочетании, вместе с тем опирающимся на лексическое и морфологическое, без которых не бывает и синтаксического. Например:

1. *s'étendre sur cinq années*
s'étendre sur un canapé
2. *aller sur la ville*
penser sur la ville.

Приведенные примеры ясно показывают особую специфику синтаксического значения, выявляющегося из взаимосвязей слов в словосочетании, при том опирающегося на лексические значения слов. В первой паре примеров, несмотря на то, что потенциальное сказуемое выражено одним и тем же глаголом, синтаксическая функция вторых компонентов зависит от лексического значения (морфологически и *cinq années*, и *canapé* являются именами существительными, нарицательными) слов: *cinq années* обозначает время, *canapé* — конкретный предмет действительности.

Во второй паре синтаксическая функция второго компонента зависит от того, что глагол *aller* принадлежит к семантическому разряду глаголов движения, а *penser* — к семантическому разряду глаголов мышления.

Лексическое значение того или иного слова налагает определенные требования на построение словосочетания и всего предложения. Мысль, выраженная бессвязной речью, остается нереализованной. Поэтому Ш. Балли в своем учении об актуализаторах отводит столь важную роль грамматическим связям, как факторам актуализации, т. е. перевода языка в речь²⁸.

При изучении синтаксической функции слова, мы сталкиваемся с явлением, отмеченным у Виноградова²⁹ об абсолютных и относительных значениях слов. Некоторые слова для полноты смысла обязательно требуют распространения, например, *penser* (о ком, о чем), *veiller* (над кем, чем), *s'arriver* (на что) и т. д., другие, и без такого распространения, дают полное обозначение действия: *fumer*, *s'arrêter*, *chanter*, *se promener* и т. д.

Глагол с относительным значением требует в большинстве случаев объектных дополнений, например:

²⁸ Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, М., 1955, стр. 93.

²⁹ В. В. Виноградов, *Вопросы изучения словосочетания*, В. Я., 1954, № 3, стр. 9.

L'endroit n'était pas sûr, l'autorité veillait discrètement sur les tauristes, même en plein midi (E. Z., p. 193).

J'ai médité de nouveau, mon fils, sur les moyens de détruire le dragon qui dévore la fleur de notre jeunesse (A. F. Ping., p. 91).

А при глаголе с абсолютным значением мы чаще всего встречаемся с разными видами обстоятельств, например:

...ce soir — là comme je fumais sur la terrasse, je vis venir vers moi la maigre silhouette noire du coupable (F. M. Vip., p. 95).

Les femmes et les enfants vivaient sur les légers balcons de bois suspendus à toutes les fenêtres (E. Z., p. 338)³⁰.

По существу, этот вопрос тесно связан с проблемой переходности глаголов, т. е. со способностью глагола выступить то в переходном, то в непереходном значении, с его потребностью в раскрытии то объектных, то обстоятельственных функций. Переходные глаголы связаны с объектным дополнением, непереходные — с различными видами обстоятельств. Прямой объект всегда имеет прямую конструкцию³¹, косвенный — предложную. При предложной конструкции вопрос усложняется, так как и все виды обстоятельств могут выражаться именем существительным, вводимым посредством предлога.

Здесь необходимо учесть семантико-синтаксическую взаимосвязь анализируемых слов, в виде контроля применить метод функциональной транспозиции и метод постановки вопроса.

Исходя из всех вышеуказанных предпосылок, намечается следующая дифференциация синтаксической функции именного компонента, входящего в состав свободных глагольных словосочетаний типа V + *sur* + N.

Из установленных 9 видов обстоятельств предложная конструкция «*sur* + существительное (или его эквивалент)» встречается в следующих обстоятельственных функциях:

§ 1. Обстоятельство места

Главным значением глагольно-именных словосочетаний, образованных посредством предлога *sur*, являются пространственные отношения.

Пространственные отношения представляют собою очень широкое понятие и предложная конструкция *sur* + N (предложной конструкцией *sur* + N мы будем называть предлог *sur* + существительное или его эквивалент) в роли второго компонента глагольных словосочетаний, выступая в функции обстоятельства места, охватывает величайшее количество разнообразных оттенков, указывая то на местонахождение предмета, то на место совершения действия или явления, то на перемещение пред-

³⁰ Проф. Е. В. Кротевич, изучая аналогичные связи между словами, в первом случае их называет обязательными, а во втором — факультативными. См. Е. В. Кротевич, О связях слов, Львів, 1959, стр. 18.

³¹ За исключением *accusativus locativus* и *accusativus temporis*: *habiter rue Lénine, attendre une heure.*

метов в пространстве, то, наконец, на направление действия по отношению к пространству.

1. Обстоятельство места, указывающее на местонахождение одного предмета на поверхности другого выступает при глаголах внешнего положения или состояния в пространстве: *s'asseoir, poser, mettre, étaler, s'étendre, placer, rester, s'installer, traîner* и многих других. Например,

Je m'éloignais, je m'étendais sur le divan, les yeux fermés (J. G., p. 79).
Il avait posé la main sur le téléphone. (R. M. G. II, p. 365).

Глаголы в переходном значении, требующие «необходимого дополнения»³² для полного их смысла, имеют при себе прямой объект. Например,

Et j'ai posé mon revolver sur la table (A. L., p. 43).

Thérèse détourna la tête, mit une main sur ses genoux (F. M. Fin., p. 33).

Так как прямое дополнение удовлетворяет потребность глагола в раскрытии объектных функций и является «дополнением необходимым» для полного его смысла, чаще всего оно примыкает к глаголу и следует за ним. Например,

Je revois plus vaguement l'espèce d'auvent de remise, où ils installaient les blessés sur les brancards (R. M. G. II, p. 758).

Des femmes de service déplièrent des toiles sur les fauteuils vides (R. M. G. I, p. 351).

Хотя иногда встречаются случаи, когда прямой объект отделяется от глагола и обстоятельство места следует непосредственно после глагола. Например,

Un délégué homme rangeait sur la table de gauche les affiches et les tracts (R. V., p. 267).

...quand le patron posa lui-même sur la table le plateau du petit déjeuner (El. Tr., p. 172).

Аналогичное положение в предложении занимает обстоятельство места и в том случае, когда прямой объект выражен личным местоимением. Например,

J'ai rapporté le thermomètre et je l'ai posé sur la table (A. L., p. 51).

...on était pressé de les (les livres) ranger sur l'étagère (L. Ag., p. 32).

Прономинальные глаголы и глаголы в непереходном значении сами по себе дают полный смысл действия, при этом отсутствует прямой объект и обстоятельство места идет непосредственно после глагола. Ср.:

Lui-même s'installa sur les coussins aplatis et décolorés d'une bergère (R. M. G. I, p. 485).

...pendant que M-me Dullin installait le plateau sur les genoux de Mrs Witson (El. Tr., p. 280).

³² О необходимых и добавочных дополнениях см. О. И. Богомолова, Современный французский язык, 1948, стр. 369.

Des vêtements traînaient sur une chaise (R. M. G. II, p. 605).

Il traînait les pieds sur le sable (R. M. G. I, p. 284).

В рассматриваемых случаях обстоятельство места указывает на положение одного предмета на поверхности другого в тесном контакте с последним. Сюда относится и тот случай, когда предложная конструкция *sur+N* в функции обстоятельства места указывает на предмет, поверхность которого в какой-то мере подвергается действию. Она выступает тогда чаще всего при глаголах: *écrire, peindre, graver, sculpter, griffonner, dessiner* и т. п. Например,

Jacques **griffonna** son nom **sur un bout de papier** (R. M. G. II, p. 378).

La jeune fille acheta un presse-papier, un morceau de marbre **sur lequel était gravé** le poisson (E. Z., p. 201),

также при глаголах: *frapper, taper, baisser, pousser*:

Vizille **tapa sur l'épaule** des deux garçons (R. V. p. 56),

и при глаголах с общим значением перемещения в пространстве, когда это перемещение предмета происходит на поверхности и по поверхности другого. Тут встречаются глаголы: *marcher, rouler, couler, guisseler, glisser, monter, grimper* и т. п. Например,

Des lourdes larmes **coulaient** maintenant **sur ses joues...** (R. M. G. II, p. 612).

...puis la voiture **roula... sur une chaussée** interminable (E. Z., p. 504).

Предложная конструкция в функции обстоятельства места может указывать положение одного предмета на другом и без контакта между ними, употребляясь при глаголах: *s'incliner, se pencher, se détacher, se découper* и т. д. Например,

Elle ouvrit la fenêtre, **se pencha sur la rue** mal éclairée, et encore bruyante (F. M. Fin., p. 100).

...au plein soleil, **sur l'entablement** du portique d'en face, **se détachaient** les statues (E. Z., p. 278).

при глаголах внешнего восприятия, в смысле увидеть, заметить, прочесть что-нибудь на поверхности того или другого предмета. Например,

Sur l'arrière de la camionnette on pouvait lire cette origine civile: Institut de Beauté (A. L., p. 100).

Ils me font penser à une réclame, qu'on **voyait sur les murs** de Paris (R. M. G. II, p. 437).

При этом предмет, поверхность которого связана с действием, не испытывает на себе никакого воздействия. Такого рода взаимоотношения между предметом и действием встречаются в тех случаях, когда мы воспринимаем человеческие переживания, судя по выражению лица, глаз, иначе говоря, читаем на лице, видим в глазах. Например,

...elle lut la réponse **sur les lèvres** de l'enfant (R. M. G. I, p. 150).

Thérèse ne déchiffrait rien sur cette face renversée et ne savait pas que la jeune fille pensait (F. M. Fin., p. 241).

2. Предложная конструкция *sur+N* в функции обстоятельства места, указывающая на место совершения действия, выступает при глаголах самых разных семантических классов и может быть совершенно не обусловлена лексическим значением глагола. Любое действие, происходящее в действительности, имеет свое место совершения; так, любой глагол, выражающий это действие, может иметь при себе обстоятельство места.

Обстоятельство места, указывающее на место совершения действия, встречается и при глаголах с общим значением действия: *vivre, travailler*, например,

Il travaillait sur un chantier de Montreuil à la construction d'immeubles de sept étages (L'Humanité, 24.I.64),

и при глаголах положения и перемещения в пространстве, например,

Sur la place, stationnaient des autos-canon de défense aérienne, des autos-mitrailleuses... (R. M. G. II, p. 601).

и при глаголах коммуникации, например:

le village était tout animé par les soldats qui **s'interpellaient sur la place** au bout de la venelle (A. L., p. 93).

и при глаголах физического восприятия, например,

sur la droite, on voyait la cité, du vrai cinéma (L. Ar., p. 110),

и при глаголах внешнего проявления чувств, например,

il aperçut une jeune femme qui **pleurait sur un banc** (R. M. G. I, p. 37),

и при глаголах мышления, например,

Sur le bateau qui le ramenait en France, Michel avait beaucoup réfléchi (El. Tr., p. 368).

Аналогичным разнообразием значений пользуется и имя существительное, входящее в состав предложной конструкции *sur+N*, выполняющей роль обстоятельства места. Здесь встречаются имена существительные с общим значением: *la terre, la planète, le monde*. Например, ...*respecter leur droit de vivre et de travailler sur leur terre natale* (Fr. N., p. 3),

также существительные, обозначающие самые разные предметы действительности, которые могут быть местом совершения действия. Например,

Le pasteur Gregory fera **une courte prière sur la tombe** (R. M. G. II, p. 198).

...*des vieilles...* qui **parlent toutes seules sur les bancs** des squares (F. M. Fin., p. 14).

Примеры явно свидетельствуют о том, что обстоятельство места, указывающее на место совершения действия, может быть выражено неограниченным кругом имен существительных и может выступать при глаголах самых различных семантических групп. В связях такого обстоятельства места и глагола никакой взаимомотивированности не намечается, при этом обстоятельство места во многих случаях относится не только к глаголу, а ко всему предложению в целом.

3. Предложная конструкция *sur+N* в функции обстоятельства места, указывающая на направление действия, выступает главным образом при глаголах движения. Здесь намечаются несколько оттенков движения.

Обстоятельство места с оттенком направления может обозначать общее направление движения в сторону пункта, например:

Les nouvelles offensives progressent. Les Anglais avancent sur Noyon (R. M. G. II, p. 748).

Нужно отметить, что словосочетание, образованное с предлогом *sur*, обозначающее направление, употребляется в военном стиле и выражает не просто движение в сторону пункта (ср. *aller à Paris*), а направление с целью напасть, захватить:

Ce soir, j'ai signalé le survol de bombardiers, qui filaient sur Paris et j'ai appris ensuite le bombardement de la capitale (A. L., p. 373).

Предложная конструкция *sur+N* в функции обстоятельства места с оттенком направления может обозначать также движение в пределы пространства, например:

Il s'avança sur le balcon (R. M. G. II, p. 634).

...la jeune reine prisonnière... s'élançait sur les pelouses, éblouie de soleil (R. M. G. I, p. 169).

По частотности употребления чаще всего встречается глагол *jeter*. В переходном значении он требует прямого объекта: *jeter qch. sur qch.*, а в прономинальной форме употребляется наряду с глаголами: *se précipiter, s'élançer, se diriger* и т.п.

Elle avait jeté sur la valise son manteau et une écharpe tricotée (F. M. Fin., p. 22).

Il se rejeta sur la porte, qui plia sous sa poussée (R. V., p. 292).

К обстоятельствам места с оттенком направления мы относим и предложную конструкцию, выступающую при глаголах: *donner, ouvrir, déboucher*:

Au coin d'une étroite rue qui donnait sur la mer, ils passèrent devant un Konditorei (A. L., p. 246).

Une sorte de véranda vitrée s'ouvrait sur la salle à manger (G. M., p. 318).

Несмотря на то, что глагол *donner* в этом значении употребляется с предлогом *sur*, нельзя говорить о его тесном примыкании к глаголу.

Встречаются случаи, например:

L'escalier descendant de l'étage aboutissait à un couloir débouchant sur la rue; **sur ce couloir donnaient** deux portes latérales, l'une ouvrant sur la boutique, l'autre sur l'arrière boutique (Europe, 62. VI, p. 61).

свидетельствующие о том, что предлогу французского языка присуща более тесная связь с именной частью, чем с глаголом (см. выше стр. 70).

Глагол может выступать и в переносном значении, например:

Cela n'empêche nullement... de mettre en scène un héros d'une génération bien précise, celle dont le printemps **déboucha sur la guerre** de 39 (Europe 62. I, p. 145).

Значение направления предложной конструкции *sur+N* ощущается и при глаголах: *poser un regard, lancer un coup d'œil, porter les yeux, braquer les yeux, fixer son œil*.

Noblet **jeta sur elle** un regard méfiant (R. V., p. 46).

Характер соотношений глагола и обстоятельства места, указывающего на направление действия, обусловлен лексическим значением глаголов, т. е. предложная конструкция *sur+N* в данной синтаксической функции выступает при глаголах движения, направления.

Обстоятельство места, объединяющее оттенок положения предметов в пространстве, оттенок места совершения действия и его направление, является основным синтаксическим значением второго компонента исследуемых нами словосочетаний. Это определяется главным образом смысловым объемом предлога *sur*. Во всех рассмотренных случаях предложная конструкция, выступая в функции обстоятельства места, указывает на место в самом широком понимании этого слова, отвечает на вопросы где? куда?, а в позиционном аспекте, аналогично наречиям, может занимать самое различное место в предложении.

§ 2. Обстоятельство времени

Предложная конструкция *sur+N*, выступающая в функции обстоятельства времени, служит для передачи уточняющих и поясняющих временных отношений, которые возникают в действительности. Имена существительные в составе предложной конструкции называют временные отрезки (час, день, год и т.п.). Например:

Le malheur est arrivé dimanche matin **sur les huit heures** (G. M., p. 360).

Les événements que je groupe ici s'échelonnent **sur un grand nombre d'années** (A. G., p. 120).

Sur ses vieux jours, il consentit à l'épouser... (A. Fr. Ping., p. 26).

В этих трех примерах синтаксическая функция предложной конструкции *sur+N* обусловлена лексическим значением имени существительного. В других случаях, наоборот, когда имя существительное, входящее в предложную конструкцию *sur+N*, не имеет временного значения, обстоятельство времени предложной конструкции опознается по призна-

кам глагола, приобретающего общее выражение протекания действия. Например,

Sur ces paroles je le quittai le cœur, alourdi d'une autre tristesse (A. G., p. 96).

...**et, venu sur le déclin de ma vie** dans la ville où brilla votre beauté, je salue avec respect votre ombre mélancolique (A. Fr. B., p. 41).

Обстоятельственно-временную функцию предложной конструкции *sur+N* подтверждает ее способность отвечать на вопрос *когда?* и возможность функциональной транспозиции, т. е. замены ее наречием времени: *quitter vite, venu tard*. Предлог *sur* в данных словосочетаниях выступает в необычном для него значении, и временное значение предложной конструкции определяется взаимоотношением лексических значений обоих компонентов. По сравнению с другими предлогами, входящими в состав предложной конструкции в функции обстоятельства времени, предлог *sur* не дает точного определения времени, а лишь указывает на приблизительный период протекания или совершения действия, например:

Lucien **retourna sur les onze heures** (H. B., p. 165) (ср. *à onze heures*).

Хотя следует отметить некоторые случаи, когда предложная конструкция *sur+N* косвенно может передавать и точный момент времени. Например:

— **Est-ce que c'est méchant?** demandent les violettes. Le vieux rossignol répond:

— **Pas du tout.**

Et sur cette assurance, les oiseaux se remettent à chanter, les sources à courir, les violettes à embaumer (A. D., p. 48).

Sur ce mot nous nous sommes arrêtés sans parler davantage (C. V., p. 155).

Как видно из примеров предложная конструкция *sur+N* в функции обстоятельства времени, аналогично наречиям времени, занимает то контактное, то дистантное положение по отношению к глаголу. Предложная конструкция *sur+N* в функции обстоятельств места и времени дает внешнюю характеристику действия, при этом в предложении пользуется самостоятельностью в большей или меньшей степени, автономностью по отношению к глаголу.

§ 3. Обстоятельства образа действия

Если обстоятельство места и времени характеризует действие с внешней его стороны, то обстоятельство образа действия относится к обстоятельствам внутренней характеристики действия, определяющим непосредственно сам процесс действия.

Предложная конструкция *sur+N* в функции образа действия обозначает качественный признак действия. Например,

Ses (de Roger Parent) tableaux et ses dessins les plus récents illustrent sur le mode épique la fraternité entre les hommes... (L'Humanité, 63.XII.18).

Deux corruptions **marchaient sur deux lignes parallèles**, comme deux nappes dans une inondation veulent se rejoindre (H. B., p. 312).

Сочетания **sur le mode épique** и **sur deux lignes parallèles** характеризуют сущность действия качественным признаком и входят в понятие самого действия, выраженного глаголом. Аналогично качественным наречиям, обстоятельство образа действия следует непосредственно за глаголом. Наличие органической связи данных сочетаний с наречиями подтверждает возможность их замены наречиями: *parallèlement, épiquement*.

Характерно для конструкции *sur + N* в функции обстоятельства образа действия ее употребление при глаголах коммуникации:

On n'a pas besoin de beaucoup de courage pour **parler sur un ton menaçant** (Europe, 11.III.62, p. 266).

Имя существительное *ton*, входящее в состав данной конструкции, приобретает обобщенный характер, отвлеченное значение; итак, для конкретизации качественного признака действия имя существительное *ton* обычно имеет при себе определитель, уточняющий признак действия:

...elle **dit sur le ton le plus simple** (R. V., p. 167).

„Naturellement“, répéta Prizel, **sur un ton de supériorité agressive** (R. M. G. II, p. 41),

а иногда и целое определительное предложение:

„Va-t-en!“, prononça-t-il **sur un ton qui feignait le découragement** (R. M. G. I, p. 176).

Предложная конструкция *sur + N* в функции обстоятельства образа действия выступает и при глаголах положения в пространстве, когда речь идет о том, как, каким образом расположены предметы в пространстве, каким образом они перемещаются в пространстве: *s'étendre sur le dos, se redresser sur un coude, se dresser sur ses pattes, s'allonger sur le ventre, sauter sur ses pieds, flageoler sur ses pattes, s'installer sur un coude* и т. п. Например:

Michel, les mains dans les poches, **se balançait sur ses jambes écartées** (El. Tr., p. 423).

Je reste **couché sur le dos** et madame l'infirmière me pose des cataplasmes (J. R., p. 111).

Обстоятельство образа действия, указывая на качественный признак самого действия как такового, слитно примыкает к глаголу.

§ 4. Обстоятельство причины

Предложная конструкция *sur + N* в функции обстоятельства причины сравнительно немногочисленна. Она употребляется при глаголах любого семантического разряда. Имя существительное в этом случае имеет ограниченный круг абстрактных существительных, как напр., *sur un signe, sur le conseil, sur l'ordre, sur cette remarque, sur son avis, sur le soupçon, sur cette épreuve, sur la demande, sur la proposition*:

Don Vigilio, qui, **sur l'ordre formel du cardinal, gardait** la clef de cette boîte, descendrait de bonne heure (E. Z., p. 552).

Thérèse, **sur le conseil de Bernard marchait** beaucoup: „L'exercice est le meilleur apéritif“ (F. M. Th., p. 219).

§ 5. **Обстоятельство условия**

Во всем обширном материале встретилось только несколько случаев, в которых предложная конструкция *sur+N* выступает в функции обстоятельства условия. Например:

Vous pouvez, sans délai, ni préavis, et sur simple présentation de votre livret, disposer d'une partie ou de la totalité de l'argent que vous avez déposé à votre guichet (L'Humanité, 5.I.64, p. 3).

Возможность отвечать на вопрос «при каком условии?» уточняет данную функцию этой предложной конструкции.

§ 6. **Обстоятельство средства**

Предложная конструкция *sur+N* в функции обстоятельства средства указывает на средство (орудие, инструмент), при помощи которых происходит, совершается действие:

...il avait fallu **traverser le Niagara sur la corde tendue** (J. G., p. 171).

Les sorcières du pays **arrivent sur leur manches à balai**, et mènent la danse (L. Ar., E. T., p. 145).

В данной функции конструкция *sur+N* встречается в большинстве случаев в следующих словосочетаниях: *appeler sur le téléphone, s'exercer sur le piano, accompagner sur le piano, arriver sur son vélo, emmener sur sa moto, monter sur son cheval, arriver sur le vélomoteur, diffuser sur la chaîne, moduler sur la flûte.*

Встречаются случаи, например:

Deux soirées de David Oistrakh **se dérouleront sur les antennes** de France Musique les 7 et 8 janvier, à 20 h. (L'Humanité, 64.I.5, p. 4).

Mais à vingt heures quarante cinq **sur les ondes courtes**, on pourrait l'entendre (L. Ar., p. 107),

где обнаруживается текучесть границ между обстоятельством средства и обстоятельством образа действия, особенно когда указывается на способ совершения действия, например:

Il fit le geste du baiser **envoyé sur le bout des doigts réunis...** (L. Ar., p. 74).

§ 7. **Обстоятельство сравнения**

В единичных случаях предложная конструкция *sur+N* может выступать в функции обстоятельства сравнения:

...cela avait toujours **marché comme sur des roulettes** (El. Tr., p. 162),

где она попадает в группу, вводимую обычным союзом сравнения *comme*.

Случай, когда имя существительное, входящее в состав предложной конструкции *sur+N* выражается количественными единицами меры, как например:

Le parc s'étendrait sur 65.000 hectares (L'humanité, 6.IX.63, p. 5).

Ce jour là, les usagers qui s'alignaient sur 200 mètres... prirent d'assaut les voitures... (L'Humanité, 18.XII.63, p. 4), мы рассматриваем как разновидность локального значения и считаем нецелесообразным выделить в отдельный вид обстоятельства меры, так как предложная конструкция здесь обозначает пространство только с количественной его стороны.

Выступая в обстоятельственной функции, предложная конструкция *sur+N* характеризует действие различными оттенками обстоятельственного признака и выполняет однородную с наречиями функцию.

§ 8. Косвенное дополнение

Предложная конструкция *sur+N*, выступая в функции косвенного дополнения, указывает на объект действительности, на который направлено действие. В особую группу выделяется предложная конструкция *sur+N* в роли косвенного дополнения при глаголах морального или физического воздействия на объект:

peser, influencer, agir, régner, exercer l'attrait, avoir pouvoir, avoir l'empire, avoir droit, produire un effet, jeter la responsabilité, exprimer.

Имя существительное в составе предложной конструкции *sur+N* обозначает предметы, лица, явления действительности, на которые направлено действие, выраженное этими глаголами. Например:

C'est dire que les sujets choisis, par Soria sont de ceux qui influent sur le sort d'une époque entière (Europe, 11.III.62, p. 281).

Cette charité bruyante produisit un effet médiocre sur la foule (R. R., p. 19).

Глагол может выступать и в переносном значении:

Dehors l'obscurité pesait sur la ville (R. M. G. II, p. 695).

Следующую по частности группу глаголов, при которых предложная конструкция *sur+N* выступает в функции косвенного дополнения, составляют глаголы мышления и коммуникации. Имя существительное в составе предложной конструкции *sur+N* обозначает объект мысли, речи, например:

Oswald a déclaré à la presse qu'il n'avait pas été interrogé sur le meurtre du président Kennedy... (Libération, 18.XII.63).

On annonçait hier... quelques réunions... pour délibérer sur les moyens de venir en aide aux familles des mobilisés (R. M. G. II, p. 533).

En deux heures de temps il dépensa trois ou quatre francs, ce qui lui donna beaucoup à penser sur les proportions financières de la vie parisienne (H. B., p. 172).

Предложная конструкция *sur+N* в функции косвенного дополнения может также выступать при глаголах, обозначающих:

а) состояние иллюзий, сомнений, например:

Il ne s'illusionnait pas sur la durée de leur liaison (R. M. G. II, p. 166);

...il fut saisi de doute sur la véracité de l'image... (Lettres françaises X.63, p. 3);

б) внимание, например:

Toute mon attention se portait sur Gustave dont la santé délicate exigeait mes soins (A. G., p. 78).

La famille avait fermé les yeux sur sa vie crapuleuse (F. M. Vip., p. 231);

в) единогласие и разногласие, например:

Il s'agit de s'entendre une fois pour toutes sur la nature de ces tentatives (Ch. S., p. 62).

Les religieux s'étaient querellés sur la date à laquelle il convenait de célébrer la fête de Pâques (A. Fr. Ping., p. 8);

г) внешнее проявление чувств, например:

Il pleurerait sur moi. Il est doux pouvoir pleurer sur les autres (A. L. Bag., p. 124).

Ils s'extasiaient ensemble sur les œuvres des jeunes poètes (H. B., p. 49);

д) осведомление, освещение, например:

Il vient de Milano. Il est très fort renseigné sur l'Europe (R. M. G. p. 21).

La lecture de la presse gouvernementale nous éclaire sur le parti pris par de Gaulle dans ce conflit... (France-nouvelle, 8.XI.63, p. 2);

е) настояние, требование, например:

Quand à Bourguiba, il a insisté sur l'importance des contacts personnels avec le président Algérien (Libération, 18.XII.63, p. 2).

ж) основание, например:

L'assiette du nom latin est établie sur un riche système de déictiques (démonstratifs) (P. G., p. 119).

...la démonstration, particulièrement élégante de cette inégalité est basée sur un théorème de A. Seidenberg (Revue Mathématique, 1962, p. 381).

з) преобладание, превосходство, например:

...et je crois du reste que le bonheur de se sentir aimé l'emporte sur sa tristesse (A. G., p. 31).

и) при глаголе со значением «жить» при обеспечиваемости из какого-нибудь источника, например:

Toutefois, elle pense qu'à la rigueur la femme peut vivre sur son homme et même le mari sur sa femme: c'est compagne et compagnon! Mais un père et une mère ne doivent pas rester à la charge de leurs enfants (J. R., p. 219).

Как видно из примеров, предложная конструкция в функции косвенного дополнения, по сравнению с обстоятельствами, занимает в основном контактное положение по отношению к глаголу. По содержанию она выражает только объект и ни в одном из случаев нет параллельности в значении с наречием. Разработанный материал позволяет констатировать, что косвенное дополнение в пределах данного словосочетания четко отграничивается от обстоятельств.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В учении о второстепенных членах предложения в современной лингвистике существуют разные мнения относительно размежевания данных синтаксических категорий, особенно, дифференциации обстоятельственной функции. Применяя то чисто логический, то чисто формальный критерий, некоторые грамматисты дают классификации весьма разные — то чрезмерно обобщенные, то раздробленные, перегруженные деталями. пренебрегающие принципом грамматической абстракции.

2. Анализ синтаксической функции именного компонента свободных глагольных словосочетаний типа V+sug+N показал, что главным его грамматическим значением являются отношения обстоятельственные.

Из принятых нами 9 видов обстоятельств предложная конструкция sug+N может выступать в следующих функциях:

- 1) обстоятельства места,
- 2) обстоятельства времени,
- 3) обстоятельства образа действия,
- 4) обстоятельства причины,
- 5) обстоятельства условия,
- 6) обстоятельства средства и единичных случаях — сравнения.

3. Комплетивные отношения, присущие в ряде случаев именованному компоненту глагольных словосочетаний данного типа, четко отграничиваются от обстоятельственных.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1964 m. kovo mėn.

LA FONCTION SYNTAXIQUE DU DEUXIÈME COMPOSANT DES GROUPEMENTS VERBAUX LIBRES DU TYPE V+sur+N

V. KAVOLYTE-MICKIENE

R é s u m é

L'article ci-dessus, comprenant deux parties, est consacré à l'analyse de la fonction syntaxique du deuxième composant faisant partie des groupements verbaux libres du type V+sur+N.

La première partie embrasse les questions de syntaxe des termes secondaires de la phrase, questions si embrouillées et si divergentes chez divers auteurs de notre temps, surtout en ce qui concerne la valeur polyfonctionnelle du terme circonstanciel.

Certains grammairiens traitent cette valeur de manières les plus différentes et donnent des classifications peu fondées, surchargées de détails, dédaignant le principe de la généralisation grammaticale.

Un petit aperçu des considérations faites par différents grammairiens aide l'auteur à parvenir à une conclusion à savoir que la fonction syntaxique de chaque mot doit être considérée tout d'abord comme spécifique, comprenant à la fois un aspect constructif (formel) et logique.

La deuxième partie est consacrée à l'analyse de la fonction syntaxique du deuxième composant des groupements verbaux libres du type V+sur+N. L'examen détaillé du matériel a montré que le groupe prépositionnel sur+N qui se rapporte au verbe peut apparaître dans la fonction syntaxique suivante: complément circonstanciel de lieu, de temps, de manière, de cause, de condition, de moyen et dans des cas isolés de comparaison.

La distinction entre le groupe prépositionnel sur+N en fonction de complément d'objet et en fonction de complément circonstanciel apparaît avec une netteté suffisante.

Список сокращений

- R. V. — Roger Vaillant. Beau Masque. Moscou, 1957.
El. Tr. — Elsa Triolet. Le cheval blanc. Paris, 1943.
L. Ar. — Louis Aragon. Les communistes. Paris.
E. Z. — Emile Zola. Rome. Paris, 1896.
R.M.G.I — Roger Martin du Gard. Les Thibaults I. Moscou, 1960.
R.M.G.II — Roger Martin du Gard. Les Thibaults II. Moscou, 1960.
F. M. Vip — François Mauriac. Le nœud de vipères. Paris, 1932.
F. M. Fin — François Mauriac. La fin de la nuit. Paris, 1935.
F. M. Th — François Mauriac. Thérèse Desqueyroux. Paris, 1927.
A. G. — André Gide. L'école des femmes. Paris, 1944.
J. G. — Jean Giraudoux. Simon le Pathétique. Paris, 1926.
R. R. — Raymond Radiguet. Le diable au corps. Paris, 1923.
A. L. — Armand Lanoux. Le commandant Watrin. Moscou, 1962.
J. R. — Jules Renard. Œuvres choisies. Moscou, 1958.

- A. Fr. B. — Anatole France. Le crime de Sylvestre Bonnard. Moscou, 1964.
A. Fr. Ping. — Anatole France. L'île de pingouins. Paris.
G. M. — Guy de Maupassant. Nouvelles choisies. Moscou, 1949.
H. B. — Honoré de Balzac. Illusions perdues. Paris, 1890.
A. D. — Alphonse Daudet. Le petit chose.
P. G. — Pierre Guiraud. La syntaxe. Paris, 1962.
Ch. S. — Charles Serrus. La langue, le sens, la pensée. Paris, 1941.
A. L. Bag. — Anna Langfus. Les bagages de sable. Paris, 1962.
C. V. — Colette. Vagabonde. Paris.
-